

КОММУНИКАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В СПОРЕ, ИЛИ СИЛА И СЛАБОСТЬ РИТОРИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ ПЕРЕПИСКИ ИВАНА ГРОЗНОГО И АНДРЕЯ КУРБСКОГО

COMMUNICATION BARRIERS IN DISPUTE, OR THE STRENGTH AND WEAKNESS OF THE RHETORICAL METHODS OF CORRESPONDENCE IVAN THE TERRIBLE AND ANDREI KURBSKY

I. Ivanova

Summary. The article discusses the correspondence techniques of I. Grozny and A. Kurbsky. The author poses the problem of the strong suggestive influence of the letters of A. Kurbsky on the recipients, but not on the king. She explains why Andrei Kurbsky failed to convince Ivan the Terrible and force the tsar to “admit his mistakes.” A positive result of this correspondence I.S. Ivanova sees her style and the memories of both arguing about God.

Keywords: correspondence, artistic technique, dispute, recipients, power, own rightness, truth, God, aesthetic value.

Иванова Ирина Сергеевна

*К.ф.н., доцент, Московский гуманитарный университет
Lesnaya10@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются приемы переписки И. Грозного и А. Курбского. Автор ставит проблему сильного суггестивного воздействия писем А. Курбского на реципиентов, но не на царя. Она объясняет, почему бывшему полководцу не удалось переубедить Ивана Грозного и заставить правителя «признать свои ошибки». Положительным итогом этой переписки И. С. Иванова видит её стиль и воспоминания обоих спорящих о Боге.

Ключевые слова: переписка, художественный приём, спор, реципиенты, власть, своя правда, истина, Бог, эстетическая ценность.

Д. Карнеги в книге «Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей» говорил: «Избегайте споров, подобно тому, как вы избегаете гремучих змей и землетрясений. В девяти случаях из десяти по окончании спора каждый из его участников становится убежден более твердо, чем когда-либо ранее, в своей абсолютной правоте» [7]. Так ли это? Насколько эффективны спор, дискуссия, диспут как средства коммуникации, когда и для кого они становятся полезными формами общения? Ответить на эти вопросы можно, рассматривая конкретные ситуации.

Предмет нашего исследования — переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского, публикуемая в переводе Я.С. Лурье по кн.: «Переписка Ивана Грозного с Курбским» Л. [«Наука», 1979] Цель — выявить, какая истина для читателя рождается в этом споре. Задачи — описать риторические приёмы, используемые авторами переписки, определить их функции, установить, почему, несмотря на самые разнообразные сильные художественные и публицистические средства, Андрею Курбскому не удалось переубедить Ивана Грозного и заставить царя «признать свои ошибки»; определить, для кого в итоге и как оказалась полезна переписка царя и его бывшего полководца.

«Эпистолярный жанр — один из видов коммуникации. Изучение посланий знаменитых людей — (...) плодотворная тема для исследований» [4]. Изучение переписки А. Курбского и И. Грозного — актуальная тема, поскольку она затрагивает проблемы справедливого и несправедливого правления, верности своему Отечеству, теодицию феномена власти, отношения к непокорным поданным и подчинённым к правящим, имеет аксиологические, коммуникативные, идеологические, когнитивные функции и референтные функции.

В советский период в ВУЗах она была включена в курс русской литературы, сегодня этот документ публицистики 16 века охотно изучают на риторике, стилистике, русском языке и культуре речи в разделах «Публицистический стиль речи», «Виды красноречия». К переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского, а также к другим памятникам литературного творчества данных авторов обращались многие исследователи. Известны труды Я.Г. Солодкина «Первое послание Ивана Грозного А.М. Курбскому в русской книжности и дипломатическом обиходе конца XVI — начала XVII в.», Б. Федорова «Князь Андрей Курбский и первый царь Московский Иоанн IV Васильевич», В.В. Калугина «Андрей Курбский и Иван Грозный. (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя)»,

А. Ф. Замалеева «Философская мысль в средневековой Руси».

Причина возникновения данной переписки состоит в том, что Андрей Курбский — полководец Ивана Грозного, не проигравший почти ни одного сражения за исключением битвы по Невелю, предвидя опалу, бежал в Литву и оттуда, находясь в относительной безопасности, писал царю письма, полные гневных обвинений в несправедливом отношении к нему, якобы верному и талантливому полководцу. Кажется, что историки и филологи могут рассматривать эти тексты под разным углом зрения. Для первых представляет интерес вопрос том, была ли это намеренная измена или же причиной побега являлись страх перед возможной немилостью царя, пытками и мучительной смертью, которым подвергались все заподозренные в деятельности против правителя подданные. Для вторых интересен стиль каждого автора писем. Но выясняется, что объективная картина и правильная герменевтика возможна только при опоре на исторические факты, ведь комментарий к художественным приёмам должен содержать определённые идеи и иметь аксиологический уклон. Поэтому логично сначала обратиться к истории.

Как указывает В. В. Каравашкин в книге «Кто предавал Россию», «Историки Б. Н. Флорей и Р. Г. Скрынников упоминают документ, свидетельствующий, что «уже в январе 1563 г. К. завязал изменнические связи с литовской разведкой» [5, с. 65]. Известно, что «король Сигизмунд-Август и вельможи польские писали Курбскому, уговаривая его перейти на их сторону и обещая ласковый приём» [1]. Из писем же самого Курбского ясно, что главная причина эмиграции — это страх перед гневом царя, а не те мирские блага, которые беглец получил по прибытии в Литву. Но по многочисленным источникам, в частности свидетельству А. Б. Широкограда, автора книги «Русь и Польша. Тысячелетняя вендетта», «в Литве он получил староство Кревское (...), на Волини — город Ковель, местечки Вижну и Миляновичи с десятками сел» [13, с. 36]. Известно, что Курбский воевал против Руси. Тем не менее, у людей, предварительно не познакомившихся с данными истории и читающих только тексты писем самого бывшего русского полководца и Ивана Грозного, возникают горячее сочувствие к этому полководцу и ненависть к тирану И. Грозному. Даже у специалистов в данной области предатель Родины часто представляется читателю прежде всего обличителем жестокого и самодурного правления русского царя. В чём же сила убедительности писем бывшего полководца Ивана Грозного? Она в риторических приёмах, композиции писем, умолчании об одних фактах, вредных для бывшего полководца, и выдвигании других, полезных для него, в привлекательных идеях справедливости, свободы личности, обличения тирании, воплощающихся

в публицистике А. Курбского. Надо заметить, что в книге В. Калугина «Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и техника древнерусского писателя)» указывается, что А. Курбский был не только полководцем, но и прекрасным опытным ритором, создавшим не одно публицистическое произведение. В. Калугин, анализируя стиль А. Курбского, находит, что он «представляет собой переплетение семантических и синтаксических фигур речи. К первым из них относятся сравнения, входящая и нисходящая градация, антитеза, игра слов (...), оксюморон, эпитет (...). Синтаксические фигуры речи — ораторская амплификация, эллипсис, фигура умолчания, (...) анадиплозис, (...) риторический вопрос, инверсия, параллелизм, анафора, эпифора и др. ...». Среди основных способов «ритмической организации текста» автор монографии выделяет изоколию, изометрию, наличие гомеотелевтов. [6, с. 156] Многие риторические приёмы имеют не только функцию украшения речи, но и несут большую смысловую нагрузку.

Одно из писем Ивану Грозному начинается восхвалением, а затем поруганием царя. «Царю, богом препрославленному и среди православных всех светлее являвшемуся, ныне же — за грехи наши — ставшему супротивным (пусть разумеет разумеющий), совесть имеющему прокаженную» [8]. Эпитет «совесть прокажённая» символический. Проказа — болезнь, опасная для окружающих. Словосочетание «совесть прокажённая» можно рассматривать как синекдоху, следовательно, А. Курбский намекает, что болен и опасен для окружающих царь и его управленческие решения неадекватны. Всё письмо состоит из перечисления заслуг полководца перед Иваном Грозным, описания конкретных духовных и физических подвигов его. «Полки твои водил (...) и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы (...) И (...) в течение многих лет трудился, (...) так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, (...) все тело мое покрыто ранами» (...) [8].

Действительно, А. Курбский одержал много побед: в 1552 им был побеждён крымский хан Давлет Гирей, полководец успешно подавлял мятежи, побеждал в сражениях Ливонской войны, был успешным воеводой в Юрьеве. Но всё же фраза письма А. Курбского «одни лишь победы» [8] — это гипербола. В битве под Невелем полководец потерпел неудачу. Но полководец делает такой сильный акцент на своих победах, прибегая к плеоназму, который в данном письме из речевой ошибки становится сильным приёмом суггестии, что и царь, как бы забыв об этом, не упрекает полководца и не напоминает о данном сражении. Полководец, действительно, проявлял незаурядную храбрость, сам выступал против врагов, и часто был ранен не только в плечи и руки, но и даже в голову. Но фраза «всё тело моё покрыто ранами» [8] — опять-таки гипербола, а упрек Ива-

ну Грозному в безразличии к его трудам «но тебе, царь, до этого дела нет» [8] — ложь. За ратные военные подвиги он был награждён Иваном Грозным украшениями из золота с изображением правителя Руси, именуемыми шейные гривны, а также, по свидетельству Скрынникова, А. М. Курбский «был пожалован царём в бояре» [12]. Кроме того, большой честью являлось постановление воеводы во главе войск в 1560 году во время Ливонской войны. Возможно, полководцу было мало этих наград. Он красноречиво пишет о своём восприятии царского отношения к себе «И воздал ты мне злой за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью» [8]. Здесь А. Курбский использует приём антитезы. Полководец усиливает воздействие речи на реципиента, применяя соединение нескольких тропов в один. Он говорит: «И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед богом моим» [8]. Здесь и гипербола, и сравнение, и олицетворение, и апелляция к Богу. Но здесь же и неточность.

Кровь А. Курбский сначала, действительно, проливал за царя, а затем и за врагов земли русской. Самое описание своих заслуг, поставленное в прошедшем времени («полки водил», (...)) «победы пресветлые одерживал») говорит об отказе в помощи настоящем, то есть об измене царю. Интересно в приведённой фразе и словосочетание «перед Богом моим» [8]. Складывается впечатление, что Богов два: у А. Курбского свой, а у И. Грозного свой, что напоминает повесть М. Горького «Детство» и воспоминание писателя о том, что ему казалась, будто у бабушки Бог добрый и всепрощающий, а у бабушки злой, за малейшую провинность жестоко карающий.

Опальный полководец постоянно вспоминает о Боге, ставит себя рядом с ним: «Бог читает в сердцах, я же в уме своим», «Иисус Христос свидетель», «обличает тебя перед Богом моим» [8].

Подобное письмо не могло не побудить Ивана Грозного к коммуникации, хотя царь охотнее вёл переписку с другими правителями, чем с подданными: здесь была задета личность государя, поставлена под угрозу его способность править, искажены исторические факты, выражена мысль, что Бог на стороне слуги, который так пострадал от царской несправедливости, что вынужден был покинуть свою страну и «всего лишился», а не получил от короля Сигизмунда выше указанные блага: поместья, замок, дворцы, села. Надо заметить, что словосочетание «всего лишился» [8] в контексте биографических событий А. Курбского — это, конечно, литота.

Необходимо отметить, что как документ публицистики, которая обладает функцией воздействия, письмо А. Курбского, благодаря перечисленным риторическим приёмам достигает некоторых, хотя и не самых

главных, целей: у людей несведующих, а также стоящих над историческими событиями оно вызывает жалость, мысли о том, как несправедливы цари, а также начальники бывают к подчинённым, а Ивана Грозного побуждает к ответу. В ответном послании царя А. Курбскому не используются конкретные возражения, приведённые нами. Создаётся впечатление, что И. Грозному не важны детали. Для этого правителя беглый полководец был прежде всего тем, кто перестал подчиняться представителю Бога на земле.

Отвечая А. Курбскому, царь ставит цели сбить спесь с бывшего подчинённого, который возомнил себя кандидатом в святые, безвинной жертвой царя, но главное — использовать данное послание для теодииции неограниченной царской власти. Для этого он допускает мысль, что адресат его письма мог быть и не виновным, употребляя словосочетание «безвинно погибнуть» [8]. Он строит гипотетическую ситуацию: полководец не виноват, но царь захотел натешиться его пытками и смертью и обвинить несправедливо. Должен ли всё это терпеть поданный правителя? В переводе на современные отношения начальник — подчинённый он хочет серьёзного, а не саркастического отношения к фразе из устного народного творчества «Пункт первый. Начальник (царь) всегда прав, а если не прав, смотри пункт первый».

В гипертексте русской литературы красивая смерть полководца, который приносил царю победы, но умер, не смея спорить со своим повелителем, описана в стихотворении Н. С. Гумилёва «Дагомья». Этого властного поэта привлекала идея беспрекословного подчинения. Но и даже Н. С. Гумилёв лицо государя, повелевшего подданному утонуть, сравнивает с ликом бога Аида:

*Он исчез. И блесло лицо у владыки,
Точно черное солнце подземной страны* [2].

Обосновывая своё требование заставлять подданных, не рассуждая, выполнять любые решения царя, Иван Грозный строит умозаключение, апеллируя к апостолу Павлу, который «вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти, кроме как от бога: тот, кто противит власти, противится божьему повелению». Воззри на него и вдумайся: кто противится власти — противится богу; а кто противится богу — тот именуется отступником, а это наихудший из грехов» [8]. Из этой фразы следует, что царские повеления — выражение божественной воли, пути господни неисповедимы, а потому даже самое злое решение может привести к добру, а несправедливое — к высшей справедливости. Например, правитель отдаёт приказ пытать и предать мучительной смерти невиновного, но тут такой поданный становится мучеником и может попасть в рай, конечно, если на нём нет непрощаемых грехов.

Играя на этой тонкой грани, прощения-непрощения грехов невинно погибшему, царь пытается нанести решительный удар по благочестивому образу невинно гонимого мученика, который А. Курбский создаёт себе в письмах. Иван Грозный задаёт вопрос, ответ на который дала сама жизнь: «Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?» [8] Сознательное неповиновение власти, по мысли И. Грозного, — это не просто бунт, но отречение от Бога, следствием которого является потеря души. Царь в письме А. Курбскому пытается взять на себя роль проповедника, который, если не беглого полководца, то ему подобных вернёт на путь истинный. Он пишет: «Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою едиnorodную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда?» [8]. Иван Грозный находит и прямые доказательства отступления А. Курбским от Бога, а именно нарушение заповедей «Прощай врагам своим». Он пишет: «А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит, ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже невежды» [8].

Эпитеты и метафоры И. Грозного подчёркивают, что бывший полководец отступник не только от царя, но и от Бога, человек одержимый бесами, опасный для окружающих. Правитель пишет об А. Курбском: «В тебе злобесный яд!» [8] Царь употребляет в тексте антитезы, которые также служат цели развенчать образ полководца, созданный в письмах Курбского, показать глубину его нравственного падения. Он говорит: «Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом!» [8]. (курсив мой, к.ф.н., Иванова И. С.)

Царь неоднократно подчёркивает в письме, что Курбский уехал в Литву не из страха перед возможной опалой и смертью, но ради тех больших житейских благ. Иван Грозный пишет: «Ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради» [8]. Он пытается затушевать и даже дискредитировать сильное личностное начало, которым гордится А. Курбский, указав, что для царя незаменимых слуг нет, утверждая: «С божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников» [8]. Царь считает, что полезней для А. Курбского было бы раскаяться в своём грехе, а не писать письма, порочащие правителя и искажающие истину. Иван Грозный говорит: «Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься!» [8].

Самые жалобы А. Курбского, по мнению царя, выдают слабость полководца, несоответствие его своему делу.

Царь говорит: «А что ты «мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук (...)», то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению» [8].

Не менее трёх раз, и апеллируя к апостолу Павлу, и уже без всякой апелляции Иван Грозный проводит мысль о том, что царь волен поступать со своими подчинёнными, как ему угодно. «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же есмя...» [8]. Иван Грозный указывает, что поступает, как и всякий правитель, говоря: «а еже о изменах и чародействе воспоминаю еси, ино таких собак везде казнят...» [8].

Важно, что царь, оскорблённый неповиновением, тем не менее, указывает А. Курбскому, что он нарушил свой долг не только перед государем и Богом, но и перед родной землёй, которую истинный христианин и патриот защищает и охраняет и без всяких приказов. Действительно, в нашей истории найдётся много примеров, когда люди гибли за Отечество. Например, Иван Сусанин. Его подвигу посвящено стихотворение К. Ф. Рылеева, в котором герой говорит врагам:

*Предателя, мнили, во мне вы нашли:
Их нет и не будет на Русской земле!* [11]

Таких поданных, а не красноречивого, но вероломного А. Курбского хотел бы видеть и Иван Грозный.

Мы видим, что царь в письмах бывшему полководцу для своего времени очень логичен, несмотря на то, что и его переполняют чувства гнева и обиды. Но в логике царя есть бреши. Например, его апелляция к апостолу Павлу вырвана из гипертекста христианской религии. Предположим, что, действительно, «Нет власти, кроме как от Бога» [8]. Но ведь есть и пословица «Бог дал, Бог взял». Если правитель неугоден Господу, то он может отнять у него и власть, и царство, и жизнь. Вспоминаются слова оды «Вольность» А. С. Пушкина:

*Владыки! вам венец и трон
Дает Закон — а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.* [10]

Хотя не следует видеть А. С. Пушкина революционером. Известно, что в его «Капитанской дочке» есть фраза

«Не дай Бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный» [9]. Но надо понимать, что в ситуации Курбско-Грозного жестокие действия рождают не менее жестокое противодействие, а сама потребность в оправдании повелений есть показатель их слабости. Для атеистов же силлогизмы царя вовсе не убедительны. Не действуют они и на Андрея Курбского, поскольку у него, как мы писали выше, своё представление о Боге и оценке им поведения каждого из вступивших в конфликт.

Если же рассмотреть переписку в контексте труда А. Курбского «История о великом князе Московском, еже слышахом у достоверных и еже видехом очима нашими, сие сокращенне вмещаючи, елико возмогох, написах прилежного ради стужания от многих» в герменевтике В. Калугина, то можно понять по композиции «Истории», что бывший полководец считает царя не помазанником божьим, а потомком совращённых « дьяволом предков Грозного» [6, с. 175] и всю историю земли русской, находящуюся под правлением этого царя, рассматривает как битву Бога и дьявола, воцарение Антихриста на троне. «Царь, избравши себе пространнии Антихристов путь, (...) погнал церковь божию (...)» [6] Указывая, что источниками создания из образа царя символа Зверя была эсхатологическая церковная литература, «например, «Сказания Христе и Антихристе» писателя Ипполита Римского» [6, с. 178], В. В. Калугин пишет, что под пером А. Курбского: «Неповиновение Грозному принимало характер священной войны с Антихристом» [6, с. 178]. Таким путём бывший полководец создавал идеологическое и религиозное обоснование своего предательства и невозможность возвращения к прежней жизни. Из рассмотрения писем А. Курбского в контексте его «Истории о великом князе Московском» видно, что те поступки, которые И. Грозный трактует как потерю души беглеца, сам его оппонент определяет как путь к спасению своей души. При этом он опирается на христианские учения, в частности, труд Дамаскина «Источник знания», переводчиками которого, как пишет Замолеев, «были такие славянские мыслители-книжники, как Иоанн Экзарх и князь А. М. Курбский» [3]. Надо заметить, что своими письмами, особенно первым ответом, И. Грозный ставит коммуникационный барьер Курбскому, хотя видно, что подсознательно он хочет вернуть талантливого воеводу, потому что пишет: «Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, чести и богатстве?» [8] Но это именно подсознательное желание. Сознательные же цели и задачи письма, которые ставит перед собой царь — излить свой гнев и обиду, сбить спесь с бежавшего полководца, доказать свою правоту во всех деяниях, право на неограниченную власть и непопулярные управленческие решения, а вовсе не найти истину. Всё это цели мало способствующие коммуникации.

Из второго письма А. Курбского видно, что конфликт не стихает, а разрастается. Полководец уже не употребляет эпитетов, характеризовавших его видение царя в прошлом «препрославленному, всех светлее являвшемуся» [8]. Он сразу приступает к укорам, давая неадекватно низкую оценку интеллектуальному содержанию и форме письма И. Грозного. А. Курбский пишет, что стыдно такие письма «посылать в чужую землю, где встречаются и люди, знающие не только грамматику и риторику, но и диалектику и философию» [8]. Этот ритор, соединявший церковнославянские традиции с латинскими, упрекает государя в многословии, в том, что тот не знает чувства меры. Он совершенно справедливо указывает на бранный характер письма царя и считает его неправильным, говоря: «И вместо того чтобы утешить меня, пребывающего во многих печалях, словно забыл ты и презрел пророка, говорящего: «Не оскорбляй мужа в беде его, и так достаточно ему»» [8]. Косвенно он вспоминает заповедь «Не гневайся напрасно на брата своего», утверждая: «А, кроме того, скажу, что не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам, а тем более стыдно нам, христианам, извергать из уст грубые и гневные слова» [8]. Понимая, что ему не получится убедить царя раскаяться в несправедливом отношении к поданным, и не переходя на сторону обидевшего его адресанта, он предлагает дождаться божьего суда.

В ответном письме Иван Грозный указывает, что содержащиеся в предыдущем послании описания ошибочных взглядов А. Курбского, а также попытки его оскорбить и унижить были сделаны потому, что царь сумел выполнить заповедь «возлюби врага своего» и пожелал спасения души несчастного бывшего полководца. Царь говорит: «Написали это мы тебе не из гордости или надменности, но чтобы напомнить тебе о необходимости исправления, чтобы ты о спасении души своей подумал» [8] Это письмо более доброжелательное, потому что оно имеет меньше коммуникативных барьеров, Иван Грозный уже через добрые слова отчасти достигает цели сбить спесь с А. Курбского, поскольку в ответном письме тот указывает, что не достоин исповеди царя, так как «и сам обременен многими и бесчисленными грехами», называет И. Грозного « царским величеством» [8]. Тем не менее, А. Курбский предлагает царю самому раскаяться во всех грехах и начать праведно жить.

Выводы

1. Подводя итог данной переписке, можно сказать, что каждый из её участников остаётся при своём мнении и при своём Боге. Но и Иван Грозный, и А. Курбский начинают задумываться о Страшном суде, собственной греховности, что может быть полезно и для реципиентов, которые после знакомства с данными текстами подумают о не-

обходимости самосовершенствоваться, жить праведно, думать о спасении души.

2. «Обвиняя друг друга в предательстве православной христианской веры, Иван Грозный и Андрей Курбский демонстрировали тем самым, как это ни странно, одинаковый стиль политического мышления: оба видели в государственной деятельности прежде всего соблюдение Христовых заповедей».
3. Разбирая всевозможные риторические приёмы: сравнения, эпитеты, метафоры, гиперболы, олицетворения, антитезы, можно заметить, что владение ими может как способствовать коммуникации, так и быть средством коммуникационного барьера. Многое зависит от цели, с которой употребляется тот или иной приём. Слабая или неверная задача общения гасит силу художественных средств и даже направляет её в русло, вредное для собеседника.
4. Цель спора — не доказательство своей правоты, а поиск истины.
5. Существуют некоторые правила ведения дискуссии, которые способствуют улучшению коммуникации в этом сложном виде общения. Нужно разбирать идеи, а не личности спорящих, уважать своего собеседника, избегать речевой агрессии, а желая примирения, останавливаться на том, что людей соединяет, а не разъединяет.
6. Но, конечно, если в основе спора лежат положения, выходящие на глубинные слои мировоззрения, политического, религиозного, некие установки на защиту своей личности, совершающей те или иные поступки, — даже сильные риторические приёмы будут слабым оружием, так риторике здесь противостоят психология и фило-

софия. Именно эту ситуацию мы можем видеть в переписке А. Курбского и Ивана Грозного. Чтобы человек, особенно харизматичный тип личности, поменял своё мировидение и оценку своих и чужих поступков, нужны сильные потрясения, любовь, симпатия. Например, у Ф. М. Достоевского в книге «Преступление и наказание» развенчание теории Раскольникова приходит тогда, когда герой понимает, что он по-настоящему полюбил Соню; в произведении В. Гюго «Отверженные» Жан Вольжан меняет свой взгляд на людей, когда обокраденный им священник спасает бывшего каторжника от полиции; в книге М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Пилат подсознательно задумывается о неправильности своего выбора, потому что оказывается потрясён сочувственным, человеческим отношением к нему Иешуа.

7. В переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского на первый план выступают задетое самолюбие, стремление использовать ситуацию для доказательства своей правоты, политических взглядов на власть, государство, религию, воплощение постулатов православной веры в жизни людей.
8. Форма и содержание писем царя и его бывшего полководца, безусловно, оказываются полезны для потомства и при обучении искусства спорить, и при формировании мировоззрения.
9. Сам же стиль этой переписки имеет не только аксиологическую, идеологическую, но и эстетическую ценность, он заставляет нас помнить, насколько красноречивы были наши предки и стремиться продолжить традицию защищать свои убеждения ярко, выразительно, образно, логично и эмоционально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биографический словарь. Курбский Андрей Михайлович. [Электронный ресурс] // Толковые словари. URL: <http://www.slovar.plib.ru/dictionary/d4/7687.html> (дата обращения: 02.10.2019)
2. Гумилёв, Н. С. Дагомея [Электронный ресурс] // Н. Гумилёв Полное собрание сочинений. URL: <https://gumilev.ru/verses/454/> (дата обращения: 04.01.2019)
3. Замалеев, А. Ф. Лекции по истории русской философии [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Royallib.com URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%97/zamaleev-aleksandr-fazlaevich/lekcii-po-istorii-russkoj-filosofii> (дата обращения: 04.01.2019)
4. Иванова, И. С. Языковые и политические функции писем Екатерины Второй к Вольтеру [Электронный ресурс] // Медиа. Информация. Коммуникация. № 23, 2017. URL: <http://mic.org.ru/2017g/23-nomer-2017/670-yazykovye-i-politicheskie-funksii-pisem-ekateriny-vtoroj-k-volteru> (дата обращения: 02.10.2019)
5. Каравашкин, В. В. Кто предавал Россию [Электронный ресурс] // Литмир Электронная библиотека <https://www.litmir.me/br/?b=132511&p=1> URL: (дата обращения: 02.10.2019)
6. Калугин, В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). — М.: Языки культуры, 1998. — 416 с.
7. Карнеги, Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. [Электронный ресурс] // Карнеги ру. URL: <http://karnegi.ru/static/friends3.html> (дата обращения: 04.01.2019)
8. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер-история. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/pererp_GrKurb.php (дата обращения: 04.01.2019)
9. Пушкин, А. С. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. Словарь крылатых слов и выражений. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2402/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 04.01.2019)

10. Пушкин, А. С. [Электронный ресурс] // Библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/132/p.1/index.html> (дата обращения: 04.01.2019)
11. Рылеев, К. Ф. Иван Сусанин [Электронный ресурс] // Онлайн библиотека русской классической литературы. // URL: <http://xn--7sbb5adknde1cb0dyd.xn-p1ai/%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B5%D0%B5%D0%B2-%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD-%D1%81%D1%83%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD/> (дата обращения: 4.01.2019)
12. Скрынников, Р.Г. Василий III. Иван Грозный Иван Грозный. [Электронный ресурс] // Литмир Электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=197018&p=48> (дата обращения: 01.10.2019)
13. Широкопад, А. Б. Русь и Польша. Тысячелетняя вендетта [Электронный ресурс] // RULiT. URL: <https://www.rulit.me/books/rus-i-polsha-tysyacheletnyaya-vendetta-read-309613-36.html> (дата обращения: 02.10.2019)

© Иванова Ирина Сергеевна (Lesnaya10@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский гуманитарный университет